

О характеристической матрице типа
Вейля–Титчмарша
для дифференциально-операторных уравнений
с линейно или неванлиновски входящим
спектральным параметром

В.И. Храбустовский

Украинская государственная академия железнодорожного транспорта
пл. Фейербаха 7, Харьков, 61050, Украина
E-mail:khrabustovsky@kart.kharkov.com

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2002 г.
Представлена Ф.С. Рофе-Бекетовым

В гильбертовом пространстве рассматривается на конечном или бесконечном интервале (a, b) гамильтоново дифференциально-операторное уравнение, которое содержит спектральный параметр λ неванлиновским образом. Для этого уравнения определяется характеристический оператор $M(\lambda)$ и доказывается его существование. Описаны $M(\lambda)$, которые отвечают распадающимся краевым условиям, и найдена связь между характеристическими операторами на (a, b) , (a, c) , (c, b) , где $a < c < b$. Как приложение доказан для уравнения Штурма–Лиувилля с операторным потенциалом аналог теоремы Ф.С. Рофе-Бекетова о сведении обратной задачи на оси к обратным задачам на полуосях. В матричном случае, когда уравнение зависит от λ линейно и его коэффициенты периодичны с разными периодами на полуосях, найдена абсолютно непрерывная часть спектральной матрицы. Большинство результатов являются новыми даже для матричного случая и случая, когда λ входит в уравнение линейно.

В гільбертовому просторі розглядається на скінченному або нескінченному інтервалі (a, b) гамільтонове диференціально-операторне рівняння, яке містить спектральний параметр λ невалінівським чином. Для цього рівняння визначається характеристичний оператор $M(\lambda)$ і доводиться його існування. Описано $M(\lambda)$, які відповідають крайовим умовам, що розпадаються, і знайдено зв'язок між характеристичними

Mathematics Subject Classification 2000: 34A55, 34G10, 47E05.

операторами на (a, b) , (a, c) , (c, b) , де $a < c < b$. Як застосування доведено для рівняння Штурма–Ліувілля з операторним потенціалом аналог теореми Ф.С. Рофе–Бекетова про редукцію оберненої задачі на осі до обернених задач на півосіях. У матричному випадку, коли λ входить в рівняння лінійно і коефіцієнти рівняння періодичні з різними періодами на півосіях, знайдено абсолютно неперервну частину спектральної матриці. Більшість результатів є новими навіть для матричного випадку і для випадку, коли рівняння містить λ лінійним чином.

Многие диссипативные и симметрические дифференциальные и разностные операторные уравнения произвольного порядка сводятся (аналогично, например, [1, 2]) к уравнению в сепарабельном гильбертовом пространстве \mathcal{H} :

$$iGx' - H_\lambda(t)x = w_\lambda(t)f(t), \quad t \in \bar{\mathcal{I}}, \quad \mathcal{I} = (a, b) \subseteq \mathbf{R}^1, \quad (1)$$

где $G = G^*$, G^{-1} , $H_\lambda(t) \in B(\mathcal{H})$; оператор-функция $H_\lambda(t)$ неванлинова $\forall t$ из множества \mathcal{E} полной меры; $H_\lambda(t)$ локально интегрируема по Бохнеру $\forall \lambda \in \mathcal{A} = \{\lambda \in \mathbf{C} \mid \forall t \in \mathcal{E} H_\lambda(t) \text{ аналитична в не зависящей от } t \text{ окрестности точки } \lambda\} \supseteq \mathbf{C} \setminus \mathbf{R}^1$; $w_\lambda(t) = \operatorname{Im} H_\lambda(t)/\operatorname{Im} \lambda \geq 0$ (используя неванлиновость $H_\lambda(t)$, можно показать, что $\forall \mu \in \mathcal{A} \cap \mathbf{R}^1$, $t \in \mathcal{E}$ $\exists u - \lim_{\lambda \rightarrow \mu \pm i0} w_\lambda(t) \stackrel{\text{def}}{=} w_\mu(t)$, который локально интегрируем по Бохнеру).

В работе для уравнения (1) вводится характеристический оператор $M(\lambda)$, с помощью которого строится аналог обобщенной резольвенты. Устанавливается существование $M(\lambda)$ (в том числе и в случаях, не рассматриваемых ранее даже при линейном вхождении λ).

Выявлено, что разделенность условия (3), определяющего $M(\lambda)$, эквивалентна тому, что $M(\lambda)$ выражается по формуле (7) через проектор, названный в работе характеристическим. (Ранее автор анонсировал [3] этот результат при более жестких условиях на гамильтониан $H_\lambda(t)$). Установлена связь (см. теорему 8) между характеристическими проекторами (а значит, и между соответствующими характеристическими операторами) на (a, b) , (a, c) , (c, b) . Отсюда как следствие в случаях $\mathcal{H} = \mathcal{H}_1 \oplus \mathcal{H}_1$, $\mathcal{H} = \mathcal{H}_1 \oplus \mathcal{H}_2$ доказано (см. теоремы 9, 10), что оператор-функция является характеристическим оператором при выполнении только двух из четырех тождеств, которым, как показано в работе, с необходимостью удовлетворяют блоки $M(\lambda)$. Для существенно самосопряженного матричного оператора Штурма–Лиувилля на оси соответствующие четыре тождества (типа (17), (18)) выведены Ф. Гестези и Л. Сахновичем в работе [4] из приведенного там же представления матрицы Вейля–Титчмарша этого оператора. В данной работе аналогичные представления для $M(\lambda)$ в упомянутых двух случаях выводятся из связи $M(\lambda)$ с проектором. Именно эта связь является, как показано в работе, истоком тождеств для блоков $M(\lambda)$, и именно она позволяет доказать, что оператор-

функция является характеристическим оператором, если выполнены лишь два из них.

Далее в работе для операторного уравнения Штурма–Лиувилля на оси получен аналог теоремы Ф.С. Рофе–Бекетова [5] (см. также [6]) о сведении обратной задачи на оси по спектральной матрице к обратным задачам на полуосиях по спектральным функциям. Этот результат является новым уже в конечномерном случае.

Наконец, для матричного симметрического случая, когда гамильтониан $H_\lambda(t)$ зависит от λ линейно, а от t — периодически с разными периодами на полуосиях, найдена формула для абсолютно непрерывной части спектральной матрицы, которая в периодическом случае переходит в известную [7] (см. также [8]).

Отметим, что многие вопросы, связанные с характеристической матрицей Вейля–Титчмарша (и со спектральным анализом дифференциальных операторов в пространстве вектор-функций) рассмотрены в монографиях [2, 9, 10], содержащих обширную библиографию.

В работе скалярные произведения и нормы в различных пространствах обозначаем (\cdot, \cdot) и $\|\cdot\|$ (с поясняющими индексами, если это необходимо).

1. Характеристический оператор

Пусть $X_\lambda(t)$ — операторное решение уравнения (1) с $f(t) = 0$, удовлетворяющее условию $X_\lambda(c) = I$, где $c \in \bar{\mathcal{I}}$, I — единичный оператор в \mathcal{H} . Обозначим при $\lambda \in \mathcal{A}$

$$\Delta_\lambda(\alpha, \beta) = \int_{\alpha}^{\beta} X_\lambda^*(t) w_\lambda(t) X_\lambda(t) dt, \quad N = \{f \in \mathcal{H} \mid f \in \text{Ker} \Delta_\lambda(\alpha, \beta) \ \forall \alpha, \beta \in \bar{\mathcal{I}}\},$$

P — ортопроектор на N^\perp . Можно показать, что: 1) N не зависит от $\lambda \in \mathcal{A}$. 2) Если

$$\exists \lambda_0 \in \mathcal{A}, \quad \alpha, \beta \in \bar{\mathcal{I}}, \quad \text{число } \delta > 0 : (\Delta_{\lambda_0}(\alpha, \beta)f, f) \geq \delta \|f\|^2 \quad \forall f \in P\mathcal{H}, \quad (2)$$

то (2) выполнено $\forall \lambda \in \mathcal{A}$ с $\delta = \delta(\lambda) > 0$, когда $c \in [\alpha, \beta]$. В случае линейного вхождения λ в (1) это известно (см., например, [11]).

Для $x(t) \in \mathcal{H}$ или $x(t) \in B(\mathcal{H})$ обозначим $U[x] = (Gx(t), x(t))$ или $U[x] = x^*(t)Gx(t)$ соответственно.

Определение 1. Аналитически зависящий от невещественных λ оператор $M(\lambda) = M^*(\bar{\lambda}) \in B(\mathcal{H})$ называется характеристическим оператором

(x.o.) уравнения (1) на \mathcal{I} (или просто x.o.), если при $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$ для любой финитной вектор-функции $f(t) \in L^2_{w_\lambda}(\mathcal{I}) \cap H$

$$\operatorname{Im} \lambda \lim_{(s,t) \uparrow \mathcal{I}} (U[x_\lambda(t)] - U[x_\lambda(s)]) \leq 0, \quad (3)$$

где $x_\lambda(t)$ — решение (1), равное*

$$x_\lambda(t) \equiv R_\lambda f = \int_{\mathcal{I}} X_\lambda(t) \{M(\lambda) - \frac{1}{2} \operatorname{sgn}(s-t)(iG)^{-1}\} X_\lambda^*(s) w_\lambda(s) f(s) ds. \quad (4)$$

Следующее замечание устанавливает связь между x.o. и граничными задачами с краевыми условиями, зависящими от спектрального параметра.

Замечание 1. (При $\dim \mathcal{H} < \infty$ см. [2], [12], [14]). Пусть интервал $\mathcal{I} = (a, b)$ конечен и выполнено условие (2) с $P = I$. Тогда:

1. Если при $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$: оператор-функции \mathcal{M}_λ , $\mathcal{N}_\lambda \in B(\mathcal{H})$ аналитически зависят от λ , линеалы $\{\mathcal{M}_\lambda h \oplus \mathcal{N}_\lambda h \mid h \in \mathcal{H}\} \subset \mathcal{H}^2$ являются максимальными $\operatorname{Im} \lambda$ $\operatorname{diag}(G, -G)$ -неотрицательными подпространствами, причем $\mathcal{M}_\lambda h = \mathcal{N}_\lambda h = 0 \Rightarrow h = 0$, то граничная задача, получаемая присоединением к уравнению (1) краевого условия (в форме [2])

$$\exists h = h(\lambda, f) \in \mathcal{H} : \quad x(a) = \mathcal{M}_\lambda h, \quad x(b) = \mathcal{N}_\lambda h, \quad (5)$$

имеет при $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$ единственное решение $\forall f(t) \in L^2_{w_\lambda}(\mathcal{I}) \cap H$, равное $x_\lambda(t)$ (4), где $M(\lambda) = M_\pm(\lambda)$ при $\pm \operatorname{Im} \lambda > 0$, $M_+(\lambda)$ и $M_-(\lambda)$ — некоторые, вообще говоря, различные, x.o. уравнения (1) на \mathcal{I} , причем

$$\begin{aligned} M_+(\lambda) &= M_-(\lambda) \\ &= -\frac{1}{2} (X^{-1}(a)\mathcal{M}_\lambda + X^{-1}(b)\mathcal{N}_\lambda)(X^{-1}(a)\mathcal{M}_\lambda - X^{-1}(b)\mathcal{N}_\lambda)^{-1}(iG)^{-1}, \end{aligned}$$

где $(\dots)^{-1} \in B(\mathcal{H}) \Leftrightarrow \mathcal{M}_\lambda^* G \mathcal{M}_\lambda = \mathcal{N}_\lambda^* G \mathcal{N}_\lambda$, $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$.

2. Если $M(\lambda)$ — x.o. уравнения (1) на \mathcal{I} , то $x_\lambda(t)$ (4) является решением некоторой граничной задачи из н°1.

Теорема 1. 1. Условие (3) из определения x.o. при $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$ эквивалентно следующему

$$\|R_\lambda f\|_{L^2_{w_\lambda}(\mathcal{I})}^2 \leq \operatorname{Im} (R_\lambda f, f)_{L^2_{w_\lambda}(\mathcal{I})} / \operatorname{Im} \lambda. \quad (6)$$

* Вектор-функция $w_\lambda(t)f(t)$ локально интегрируема по Бохнеру в силу работы [12], (см. также [11], [13]), где дано описание $L^2_{w_\lambda}(\mathcal{I})$.

2. Запишем х.о. в виде

$$M(\lambda) = \left(\mathcal{P}(\lambda) - \frac{1}{2}I \right) (iG)^{-1}. \quad (7)$$

Тогда условие (3) из определения х.о. при $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$ эквивалентно следующему:

$$\forall [\alpha, \beta] \subseteq \bar{\mathcal{I}} : \operatorname{Im} \lambda (\Gamma_\lambda^+(\beta) - \Gamma_\lambda^-(\alpha)) \leq 0,$$

т.е.

$$\Gamma_\lambda^+(t) = U[X_\lambda(t)\mathcal{P}G^{-1}P], \quad \Gamma_\lambda^-(t) = U[X_\lambda(t)(I - \mathcal{P})G^{-1}P]. \quad (8)$$

3. Выполнение условия (3) для некоторой оператор-функции $M(\lambda) \in B(\mathcal{H})$ и любых финитных вектор-функций $f(t) \in L_{w_\lambda}^2(\mathcal{I}) \cap \mathcal{H}$ в одной из комплексных полуплоскостей влечет его выполнение в другой полуплоскости, если в (4) положить $M(\bar{\lambda}) = M^*(\lambda)$.

4. Если $M(\lambda)$ х.о., то $PM(\lambda)P$ – также х.о., причем $\operatorname{Im} \lambda \operatorname{Im} PM(\lambda)P \geq 0$ ($\operatorname{Im} \lambda \neq 0$).

5. Аналитический х.о. определяется задачей (1), (3), вообще говоря, неоднозначно (в том числе и при $P = I$), однако, если $M_j(\lambda)$ – х.о. ($j = 1, 2$), $\exists \lambda_0$ ($\operatorname{Im} \lambda_0 \neq 0$): $\lim_{(\alpha, \beta) \uparrow \mathcal{I}} (\Delta_{\lambda_0}(\alpha, \beta)f, f) < \infty \Rightarrow f \in N$, то $P[M_1(\lambda_0) - M_2(\lambda_0)]P = 0$, а если кроме того выполнено (2) с $P = I$, то $M_1(\lambda) = M_2(\lambda) \forall \lambda \in \mathbf{C} \setminus \mathbf{R}^1$.

Теорема 2. Х.о. уравнения (1) на \mathcal{I} существует, если один из концов \mathcal{I} конечен, или если $\exists \lambda_0 \in \mathcal{A} \cap \mathbf{R}^1 : \|X_{\lambda_0}^*(t)w_{\lambda_0}(t)X_{\lambda_0}(t)\|$ суммируема на одном из концов \mathcal{I} . Также х.о. существует, если выполнено (2) (это условие, вообще говоря, нельзя отбросить при $\mathcal{I} = \mathbf{R}^1$).

Ранее при $\dim \mathcal{H} < \infty$ резольвента типа (4), (6) уравнения (1) на полуоси построена в [1]. Существование х.о. было доказано в [14], когда $\dim \mathcal{H} < \infty$, $\mathcal{I} = (c, b)$, выполнено (2) с $P = I$ и в [11–13] при линейном вхождении λ в (1) и при условии (2).

Замечание 2. Пусть $H_\lambda(t) = \lambda H(t) + H_\lambda^1(t)$, где $H_\lambda^1(t)$ удовлетворяет тем же условиям, что $H_\lambda(t), H(t) \geq 0$. Тогда, используя теоремы 4.5 из [15], 3.12 из [16, с. 195], можно показать, что если $M(\lambda)$ – х.о., то формула (4) с $w_\lambda(t) = H(t)$ определяет на плотном в $L_H^2(\mathcal{I})$ линейном финитных вектор-функций $f(t) \in L_H^2(\mathcal{I}) \cap \mathcal{H}$ резольвенту некоторого аналитически зависящего от невещественных λ отношения $T(\lambda) = T^*(\bar{\lambda}) \in L_H^2(\mathcal{I})$ такого, что $\operatorname{Im} T(\lambda) \leq 0$ (max) при $\operatorname{Im} \lambda > 0$. Если же $H_\lambda(t) = H_0(t) + \lambda H(t)$, $H_0(t) = H_0^*(t)$, и $M(\lambda)$ – х.о., то, используя теорему 6.8 из [15] и (6), можно показать, что определенный на упомянутом линейле оператор $R_\lambda f$ (4)

является обобщенной резольвентой минимального отношения, порождающей (1) в $L^2_H(\mathcal{I})$ и, как следует из [11–13] с учетом №1 теоремы 1, всякая обобщенная резольвента этого отношения при условии (2) имеет вид (4), где $M(\lambda) = x.o.$

2. Распадающееся условие (3). Характеристический проектор

Определение 2. Пусть $M(\lambda) = x.o.$ уравнения (1) на \mathcal{I} . Говорим, что отвечающее ему условие (3) распадается при невещественном $\lambda = \lambda_0$, если $\forall x_{\lambda_0}(t)$ (4) выполнено:

$$\lim_{t \rightarrow a} \operatorname{Im} \lambda_0 U[x_{\lambda_0}(t)] \geq 0, \quad \lim_{t \rightarrow b} \operatorname{Im} \lambda_0 U[x_{\lambda_0}(t)] \leq 0.$$

Замечание 3. Распадение условия (3) при невещественном $\lambda = \lambda_0$ эквивалентно тому, что

$$\forall t \in \bar{\mathcal{I}} \quad \pm \operatorname{Im} \lambda_0 \Gamma_{\lambda_0}^{\pm}(t) \leq 0,$$

где $\Gamma_{\lambda}^{\pm}(t)$ см. (8).

Теорема 3. Пусть $P = I, M(\lambda)(7) = x.o.$, $\operatorname{Im} \lambda_0 \neq 0$. Тогда отвечающее $M(\lambda)$ условие (3) распадается при $\lambda = \lambda_0$, если и только если

$$\mathcal{P}(\lambda_0) = \mathcal{P}^2(\lambda_0).$$

Теорема 3 при выполнении условия (2) с $P = I$ приведена в [3], а при $\dim \mathcal{H} < \infty$ для периодического уравнения (1) на оси и полуоси в случае, когда $H_{\lambda}(t)$ зависит от λ линейно, она содержится в [7, 8].

Теорема 3 доказывается с использованием №2 теоремы 1, замечания 3, того, что операторное семейство $\operatorname{Im} \lambda_0 X_{\lambda_0}^*(t) G x_{\lambda_0}(t)$ неубывает, и следующей теоремы, представляющей, вероятно, и самостоятельный интерес.

Теорема 4. Пусть $Q \in B(\mathcal{H})$, $Q^* G Q - (I - Q^*)G(I - Q) \leq 0$. Тогда $Q^* G Q \leq 0$ и $(I - Q^*)G(I - Q) \geq 0$, если и только если $Q = Q^2$.

В доказательстве теоремы 4 используется

Лемма 1. Пусть $Q \in B(\mathcal{H})$, $Q^* G Q - (I - Q^*)G(I - Q) \leq 0$. Тогда подпространство $\{(Q - I)f \oplus Qf \mid f \in \mathcal{H}\} \subset \mathcal{H}^2$ является максимальным $\operatorname{diag}(G, -G)$ – неотрицательным, а значит, если $Q^* G Q \leq 0$, $(I - Q^*)G(I - Q) \geq 0$, то линеалы $(I - Q)\mathcal{H}$ и $Q\mathcal{H}$ являются максимальными соответственно G – неотрицательным и G – неположительным подпространствами в \mathcal{H} .

Из теоремы 4 вытекает

Следствие 1. Пусть $A, B, (A + B)^{-1} \in B(\mathcal{H})$, $A^*GA \leq 0$, $B^*GB \geq 0$. Тогда $Q = A(A + B)^{-1}$ – проекtor (а значит, $\mathcal{H} = A\mathcal{H} + B\mathcal{H}$).

Замечание 4. Если $M(\lambda), \mathcal{P}(\lambda) \in B(\mathcal{H})$ связаны (7), то

$$M(\lambda) = M^*(\bar{\lambda}) \Leftrightarrow \mathcal{P}(\lambda) = G^{-1}(I - \mathcal{P}^*(\bar{\lambda}))G.$$

Теорема 5. Пусть $P = I$. Тогда:

1. Если условие (3) распадается при некотором невещественном λ , то оно распадается при $\bar{\lambda}$.
2. Если \mathcal{I} конечен и существуют невещественные λ , при которых выполнено: 1) в условии (3) равенство; 2) условие (3) распадается, тогда условие (3) распадается при любом невещественном λ .
3. Если в (1) $H_\lambda(t) = H_0(t) + \lambda H(t)$, $H_0(t) = H_0^*(t)$, и выполнено (2) с $P = I$, то $n^0 2$ справедливо без условия конечности \mathcal{I} .
В $n^0 2$ требование 1), вообще говоря, нельзя отбросить.

Следующее замечание устанавливает связь между х.о., для которых условие (3) распадается, и граничными задачами с распадающимися краевыми условиями, зависящими от спектрального параметра.

Замечание 1bis. Пусть интервал $\mathcal{I} = (a, b)$ конечен и выполнено условие (2) с $P = I$. Тогда:

1. Если оператор-функции \mathcal{M}_λ , \mathcal{N}_λ из $n^0 1$ замечания 1 таковы, что $\mathcal{M}_\lambda^*G\mathcal{M}_\lambda = \mathcal{N}_\lambda^*G\mathcal{N}_\lambda$, $\text{Im } \lambda \mathcal{M}_\lambda^*G\mathcal{M}_\lambda \geq 0$, $\text{Im } \lambda \mathcal{N}_\lambda^*G\mathcal{N}_\lambda \leq 0$, (т.е. краевое условие (5) распадается) при $\text{Im } \lambda \neq 0$, то решение граничной задачи (1), (5) $\forall f(t) \in L_{w_\lambda}^2(\mathcal{I}) \cap \mathcal{H}$ равно $x_\lambda(t)$ (4), где $M(\lambda)$ некоторый х.о. уравнения (1) на \mathcal{I} , для которого условие (3) распадается. При этом распадении краевого условия (5) $\Leftrightarrow \mathcal{M}_\lambda^*G\mathcal{M}_\lambda = 0 \vee \mathcal{N}_\lambda^*G\mathcal{N}_\lambda = 0$, $\text{Im } \lambda \neq 0$.

2. Если $M(\lambda)$ – х.о. уравнения (1) на \mathcal{I} , причем $\mathcal{P}(\lambda) = \mathcal{P}^2(\lambda)$, то $x_\lambda(t)$ (4) является решением некоторой граничной задачи из $n^0 1$.

Определение 3. Если $M(\lambda)$ вида (7) является х.о. уравнения (1) на \mathcal{I} , причем $\mathcal{P}(\lambda) = \mathcal{P}^2(\lambda)$, то $\mathcal{P}(\lambda)$ называется характеристическим проектором (х.п.) уравнения (1) на \mathcal{I} (или просто х.п.).

Теорема 6. Х.п. уравнения (1) на \mathcal{I} существует, если один из концов \mathcal{I} конечен или если $\exists \lambda_0 \in \mathcal{A} \cap \mathbf{R}^1 : \| X_{\lambda_0}^*(t)w_{\lambda_0}(t)X_{\lambda_0}(t) \|$ суммируема на одном из концов \mathcal{I} . Так же х.п. существует, если выполнено (2) с $P = I$.

Теорема 7. 1⁰. Пусть $P = I$ для $\mathcal{I} = (a, b)$, $\mathcal{P}(\lambda) - x.p.$ уравнения (1) на $\mathcal{I} = (a, b)$ и $\mathcal{H}_+ = \mathcal{P}H$, $\mathcal{H}_- = (I - \mathcal{P})\mathcal{H}$. Тогда при $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$ подпространства \mathcal{H}_\pm являются максимальными $\mp \operatorname{Im} \lambda \cdot G$ -неотрицательными, а если кроме того $P = I$ для $\mathcal{I} = \mathcal{I}_- = (a, c)$ (для $\mathcal{I} = \mathcal{I}_+ = (c, b)$), то $\mathcal{H}_-(\mathcal{H}_+)$ является $\operatorname{Im} \lambda \cdot G$ -положительным (-отрицательным) и притом равномерно, когда условие (2) с $P = I$ выполнено для $\mathcal{I} = \mathcal{I}_-(\mathcal{I} = \mathcal{I}_+)$.

2⁰. Пусть $a < c < b$; $P = I$, если \mathcal{I} заменить \mathcal{I}_\pm (условие (2) с $P = I$ выполнено, если в (2) \mathcal{I} заменить \mathcal{I}_\pm).

Тогда $\operatorname{Im} \lambda \operatorname{Im} M(\lambda) > 0$ ($\operatorname{Im} \lambda \operatorname{Im} M(\lambda) >> 0$) при $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$ для любого х.о. $M(\lambda)$ уравнения (1) на (a, b) .

Доказательство вытекает из леммы 1 и того, что для произвольного оператора $M(\lambda) \in B(\mathcal{H})$ вида (7) выполнено

$$\begin{aligned} 2\operatorname{Im} M(\lambda) &= G^{-1}((I - \mathcal{P}^*(\lambda))G(I - \mathcal{P}(\lambda)) - \mathcal{P}^*(\lambda)G\mathcal{P}(\lambda))G^{-1} \\ &= (I - \mathcal{P}(\lambda))G^{-1}(I - \mathcal{P}^*(\lambda)) - \mathcal{P}(\lambda)G^{-1}\mathcal{P}^*(\lambda) \end{aligned} \quad (9)$$

и $\forall [\alpha, \beta] \subseteq \bar{\mathcal{I}}, \alpha \leq c \leq \beta$:

$$\begin{aligned} U[X_\lambda(\beta)\mathcal{P}] - U[X_\lambda(\alpha)(I - \mathcal{P})] + 2G\operatorname{Im} M(\lambda)G \\ = 2\operatorname{Im} \lambda[(I - \mathcal{P}^*(\lambda))\Delta_\lambda(\alpha, c)(I - \mathcal{P}) + \mathcal{P}^*(\lambda)\Delta_\lambda(c, \beta)\mathcal{P}(\lambda)]. \end{aligned}$$

3. Связь характеристических операторов на $\mathcal{I} = (a, b)$ с характеристическими операторами на $\mathcal{I}_- = (a, c)$ и $\mathcal{I}_+ = (c, b)$

В этом п⁰ $a < c < b$ и, если не оговорено иное, выполнено условие (2) с $P = I$, если в (2) \mathcal{I} заменить \mathcal{I}_\pm . Это позволяет в силу теоремы 7 применять следствие 1 для явного выражения х.п. на \mathcal{I} через х.п. на \mathcal{I}_\pm и наоборот.

Следующая теорема дает описание связи между х.п. на \mathcal{I} и на \mathcal{I}_\pm .

Теорема 8. 1⁰. Пусть $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$, $\mathcal{P}(\lambda) - x.p.$ уравнения (1) на \mathcal{I} , $P_\pm = P_\pm(\lambda)$ — любые аналитически зависящие от λ проекторы такие, что $\pm \operatorname{Im} \lambda P_\pm^* GP_\pm \geq 0$, $\pm \operatorname{Im} \lambda (I - P_\pm^*)G(I - P_\pm) \leq 0$ (а значит, [17, с. 74] в силу леммы 1 и теоремы 7 $\mathcal{H} = P_+\mathcal{H} \dot{+} \mathcal{P}H = P_-\mathcal{H} \dot{+} (I - \mathcal{P})\mathcal{H}$).

Обозначим $\mathcal{P}_+(\lambda)$ и $\mathcal{P}_-(\lambda)$ проекторы, проектирующие соответственно на $\mathcal{P}H$ и $P_- \mathcal{H}$ вдоль $P_+ \mathcal{H}$ и $(I - \mathcal{P})\mathcal{H}$.

Тогда $\mathcal{P}_\pm - x.p.$ уравнения (1) на \mathcal{I}_\pm , причем

$$\mathcal{P}_+ = \mathcal{P}(\mathcal{P} + P_+)^{-1}, \mathcal{P}_- = P_-(P_- + I - \mathcal{P})^{-1}, \quad (10)$$

где $(\mathcal{P} + P_+)^{-1}, (P_- + I - \mathcal{P})^{-1} \in B(\mathcal{H})$.

2⁰. Пусть $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$, $\mathcal{P}_{\pm}(\lambda)$ — любая пара х.п. уравнения (1) на \mathcal{I}_{\pm} с $H_{\lambda}(t) = H_{\lambda}^{\pm}(t)$, (а значит, [17, с. 74] в силу леммы 1 и теоремы 7 $\mathcal{H} = \mathcal{P}_+ \mathcal{H} + (I - \mathcal{P}_-) \mathcal{H}$) и пусть $\mathcal{P}(\lambda)$ проектирует на $\mathcal{P}_+ \mathcal{H}$ вдоль $(I - \mathcal{P}_-) \mathcal{H}$. Тогда \mathcal{P} — х.п. уравнения (1) на $\mathcal{I} = (a, b)$ с $\mathcal{H}_{\lambda}(t) = \mathcal{H}_{\lambda}^{\pm}(t)$, $t \in \mathcal{I}_{\pm}$, причем

$$\mathcal{P} = \mathcal{P}_+ S_- (\mathcal{P}_+ S_- + (I - \mathcal{P}_-) S_+)^{-1}, \quad (11)$$

где S_+ и S_- — риссовские проекторы оператора $(sgn \operatorname{Im} \lambda) G$, отвечающие его положительной и отрицательной частям спектра соответственно; $(\mathcal{P}_+ S_- + (I - \mathcal{P}_-) S_+)^{-1} \in B(\mathcal{H})$.

Если х.п. \mathcal{P}_{\pm} порождаются х.п. \mathcal{P} по формулам (10) из $n^0 1$ теоремы, то $n^0 2$ дает этот \mathcal{P} .

Следующее дополнение к теореме 8 позволяет строить:

1⁰. Х.п. на \mathcal{I} , исходя из: а) двух х.п. на \mathcal{I} ; б) х.п. на \mathcal{I} и х.п. на \mathcal{I}_+ или \mathcal{I}_- .

2⁰. Х.п. на \mathcal{I}_{\pm} , исходя из х.п. \mathcal{P}_{\pm} на \mathcal{I}_{\pm} , изменяя ядра \mathcal{P}_+ и $I - \mathcal{P}_-$, но не меняя их областей значений.

Замечание 5.

1⁰. а) Пусть $\tilde{\mathcal{P}}$ — х.п. уравнения (1) на \mathcal{I} . Тогда, если в **1⁰** теоремы 8 положить $P_+ = I - \tilde{\mathcal{P}}$, $P_- = \tilde{\mathcal{P}}$ то $\mathcal{P}_{\pm}(10)$ будут не только х.п. уравнения (1) на \mathcal{I}_{\pm} , но и на \mathcal{I} . б) Пусть $\tilde{\mathcal{P}}_{\pm}$ — х.п. уравнения (1) на $\mathcal{I} = \mathcal{I}_{\pm}$ с $H_{\lambda}(t) = H_{\lambda}^{\pm}(t)$. Тогда, если в **1⁰** теоремы 8 положить $P_+ = I - \tilde{\mathcal{P}}_-$, $P_- = \tilde{\mathcal{P}}_+$, то $\mathcal{P}_{\pm}(10)$ будут не только х.п. уравнения (1) на \mathcal{I}_{\pm} , но и на \mathcal{I} с $H_{\lambda}(t) = \begin{cases} H_{\lambda}(t), & t \in \mathcal{I}_+ \\ H_{\lambda}^-(t), & t \in \mathcal{I}_- \end{cases}$ для случая \mathcal{P}_+ и с $H_{\lambda}(t) = \begin{cases} H_{\lambda}^+(t), & t \in \mathcal{I}_+ \\ H_{\lambda}(t), & t \in \mathcal{I}_- \end{cases}$ для случая \mathcal{P}_- .

2⁰. Если в формуле (11) заменить $I - \mathcal{P}_-(\mathcal{P}_+)$ на $P_+(\mathcal{P}_-)$ из **1⁰** теоремы 8, то по-прежнему в (11) $(\dots)^{-1} \in B(\mathcal{H})$, но \mathcal{P} (11), вообще говоря, уже не будет х.п. уравнения (1) на \mathcal{I} , а будет х.п. на $\mathcal{I}_+(\mathcal{I}_-)$, проектирующим на $\mathcal{P}_+ \mathcal{H} (\mathcal{P}_- \mathcal{H})$ вдоль $P_+ \mathcal{H} ((I - \mathcal{P}_-) \mathcal{H})$.

Проиллюстрируем теорему 8 на примере

$$\mathcal{H} = \mathcal{H}_1 \oplus \mathcal{H}_1, \quad G = \begin{pmatrix} 0 & iI_1 \\ -iI_1 & 0 \end{pmatrix}, \quad (12)$$

где I_1 — единичный оператор в \mathcal{H}_1 .

Ниже в этом n^0 , пока не оговорено иное, выполнено (12).

Пусть \mathcal{P}_{\pm} — х.п. уравнения (1) на \mathcal{I}_{\pm} (в частности, \mathcal{P}_{\pm} могут быть х.п. уравнения (1) на \mathcal{I}), $\mathcal{H}_+ = \mathcal{P}_+ \mathcal{H}$, $\mathcal{H}_- = (I - \mathcal{P}_-) \mathcal{H}$. Поскольку в силу теоремы 7 подпространства \mathcal{H}_{\pm} равномерно $\mp \operatorname{Im} \lambda G$ -положительны, то из [18, с. 295] легко вывести, что $\mathcal{H}_{\pm} = \{f \oplus n_{\pm} f | f \in \mathcal{H}_1\} = \{m_{\pm} f \oplus f | f \in \mathcal{H}_1\}$, где $B(\mathcal{H}) \ni n_{\pm} = m_{\pm}^{-1}$ называют угловыми операторами подпространств \mathcal{H}_{\pm} ,

$\pm \operatorname{Im} \lambda \operatorname{Im} n_{\pm} >> 0$. Из $n^0 2$ замечания 5 следует, что n_{\pm} являются угловыми операторами, отвечающими некоторым х.п. \mathcal{P}_{\pm} на \mathcal{I}_{\pm} , если и только если проекторы

$$\tilde{\mathcal{P}}_+ = \begin{pmatrix} 0 & m_+ \\ 0 & I_1 \end{pmatrix}, \quad \tilde{\mathcal{P}}_- = \begin{pmatrix} I_1 & -m_- \\ 0 & 0 \end{pmatrix} \quad (13)$$

являются х.п. на \mathcal{I}_{\pm} . Они (а значит, и m_{\pm}) могут быть получены из х.п. \mathcal{P}_{\pm} с помощью $n^0 2$ замечания 5 (или с помощью $n^0 1$ теоремы 8, если х.п. \mathcal{P}_+ или \mathcal{P}_- являются одновременно х.п. уравнения (1) на \mathcal{I}), если положить $P_+ = P_- = \begin{pmatrix} I_1 & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}$.*

Применив к х.п. (13) замечание 4, видим, что $m_{\pm}(\lambda) = m_{\pm}^*(\bar{\lambda})$.

Ниже показано, что в случае уравнения (1), отвечающего операторному уравнению Штурма–Лиувилля на полуосах $\mathcal{I}_+ = (c, \infty)$, $\mathcal{I}_- = (-\infty, c)$, операторы m_{\pm} являются операторными функциями Вейля с условием типа косинуса (а значит, угловые операторы n_{\pm} — функциями Вейля с условием типа синуса) в т.с. Поэтому ниже n_{\pm} и m_{\pm} называем функциями Вейля (ф.В.) уравнения (1) на $\mathcal{I} = \mathcal{I}_{\pm}$, отвечающими соответственно условиям типа синуса и типа косинуса в точке c .

Итак, каждой паре х.п. \mathcal{P}_{\pm} уравнения (1) на $\mathcal{I} = \mathcal{I}_{\pm}$ (или каждому х.п. \mathcal{P} уравнения (1) на \mathcal{I}) отвечает пара ф.В. n_{\pm} или m_{\pm} . Обратно, каждой паре ф.В. m_{\pm} или n_{\pm} отвечает пара х.п. $\tilde{\mathcal{P}}_{\pm}$ (13) на \mathcal{I}_{\pm} , а им в силу $n^0 2$ теоремы 8 отвечает х.п. \mathcal{P} уравнения (1) на \mathcal{I} , который через ф.В. выражается следующим образом:

$$\mathcal{P} = \begin{pmatrix} I_1 \\ n_+ \end{pmatrix} (n_- - n_+)^{-1} (n_- - I_1) = \begin{pmatrix} m_+ \\ I_1 \end{pmatrix} (m_+ - m_-)^{-1} (I_1 - m_-). \quad (14)$$

Для доказательства (14) достаточно в силу теоремы 8 проверить, что $\mathcal{P} \begin{pmatrix} I_1 \\ n_+ \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} I_1 \\ n_+ \end{pmatrix}$, $\mathcal{P} \begin{pmatrix} I_1 \\ n_- \end{pmatrix} = 0$, а это очевидно.

Из вышесказанного с учетом связи (7) между х.о. и х.п. вытекает

Лемма 2. Чтобы оператор $M(\lambda)$ был отвечающим распадающемуся условию (3) х.о. уравнения (1) на $\mathcal{I} = (a, b)$ с $H_{\lambda}(t) = H_{\lambda}^{\pm}(t)$, $t \in \mathcal{I}_{\pm}$, необходимо и достаточно, чтобы

$$M(\lambda) = \begin{pmatrix} m_+ (m_+ - m_-)^{-1} m_- & m_+ (m_+ - m_-)^{-1} - \frac{1}{2} I_1 \\ (m_+ - m_-)^{-1} m_- + \frac{1}{2} I_1 & (m_+ - m_-)^{-1} \end{pmatrix}, \quad (15)$$

где m_{\pm} — отвечающие условию типа косинуса в точке c ф.В. уравнения (1) на \mathcal{I}_{\pm} с $H_{\lambda}(t) = H_{\lambda}^{\pm}(t)$.

* Если к $\tilde{\mathcal{P}}_{\pm}$ применить $n^0 2$ замечания 5 с $P_+ = I - \mathcal{P}_+$, $P_- = \mathcal{P}_-$, то получим \mathcal{P}_{\pm} .

Для уравнения Штурма–Лиувилля на оси лемма 2 в скалярном случае известна (см., например, [5]), а при $\dim \mathcal{H} < \infty$ в случае существенной самосопряженности приведена в [4].

Теорема 9. *Чтобы операторная матрица-функция*

$$M(\lambda) = M^*(\bar{\lambda}) = \| M_{ij} \|_{i,j=1}^2, \quad M_{ij} \in B(\mathcal{H}_1), \quad \lambda \in \mathbf{C} \setminus \mathbf{R}^1, \quad (16)$$

была отвечающим распадающемуся условию (3) х.о. уравнения (1) на $\mathcal{I} = (a, b)$, с $H_\lambda(t) = H_\lambda^\pm(t)$, $t \in \mathcal{I}_\pm$, необходимо и достаточно, чтобы при $\operatorname{Im} \lambda > 0$ $M_{jj}^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$, $j = 1, 2^$ и выполнялись следующие два условия:*

1⁰. Выполняется хотя бы одно из тождеств

$$M_{11}M_{22} - M_{12}^2 = -\frac{1}{4}I_1, \quad M_{22}M_{11} - M_{21}^2 = -\frac{1}{4}I_1, \quad (17)$$

а также хотя бы одно из тождеств

$$M_{12}M_{11} = M_{11}M_{21}, \quad M_{21}M_{22} = M_{22}M_{12}. \quad (18)$$

(Выполнение 1⁰ для произвольной (не обязательно $= M^(\bar{\lambda})$) операторной матрицы-функции $M(\lambda)$ (16) при условии $M_{jj}^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$, $j = 1, 2$ (для выполнения последнего достаточно, чтобы $\operatorname{Im} M_{jj} >> 0$) влечет:*

- 1) *Выполнение остальных двух тождеств.*
- 2) $(M_{ij} \pm \frac{1}{2}I_1)^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$, $i \neq j$.
- 3) *Выполнение равенства (15), где операторные функции $m_+(\lambda)$ и $m_-(\lambda)$, определяются формулами*

$$\begin{aligned} m_\pm &= M_{11}(M_{21} \mp \frac{1}{2}I_1)^{-1} = (M_{12} \mp \frac{1}{2}I_1)^{-1}M_{11} \\ &= (M_{12} \pm \frac{1}{2}I_1)M_{22}^{-1} = M_{22}^{-1}(M_{21} \pm \frac{1}{2}I_1), \end{aligned} \quad (19)$$

причем $\operatorname{Im} M \geq 0$ ($\operatorname{Im} M >> 0$) $\Leftrightarrow m_+$ и m_- имеют соответственно неположительную (равномерно отрицательную) и неотрицательную (равномерно положительную) мнимые части.)

2⁰. Эти $m_\pm = m_\pm(\lambda)$ (19), являются отвечающими условию типа косинуса в точке с функциями Вейля уравнения (1) на интервалах \mathcal{I}_\pm с $H_\lambda(t) = H_\lambda^\pm(t)$.

В доказательстве теоремы использованы следующие вспомогательные результаты, некоторые из них, вероятно, представляют и самостоятельный интерес.

* Как видно из доказательства, формулировка достаточной части теоремы допускает модификацию, в которой требуется $M_{11}^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$ или $M_{22}^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$ (ср. теорему 10).

Пусть

$$\mathcal{P} = \begin{pmatrix} p_1 & p_2 \\ p_3 & p_4 \end{pmatrix}, \quad p_j \in B(\mathcal{H}_1). \quad (20)$$

Тогда очевидно, что равенство $\mathcal{P}^2 = \mathcal{P}$ эквивалентно выполнению четырех равенств

$$\begin{aligned} p_1^2 + p_2 p_3 &= p_1 \quad (I), & p_1 p_2 + p_2 p_4 &= p_2 \quad (II), \\ p_3 p_1 + p_4 p_3 &= p_3 \quad (III), & p_3 p_2 + p_4^2 &= p_4 \quad (IV), \end{aligned} \quad (21)$$

и, если $\mathcal{P}(20)$ и $M(16)$ связаны формулой (7), то (I) эквивалентно первому из равенств (17), а (IV) — второму; (II) эквивалентно первому из равенств (18), а (III) — второму.

Лемма 3. Пусть $p_2^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$ ($p_3^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$). Тогда $(I) \wedge (II) \Leftrightarrow (II) \wedge (IV)$ $((I) \wedge (III) \Leftrightarrow (III) \wedge (IV))$.

Лемма 4. Пусть $p_2^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$ и выполнено (I) и (II) или соответственно $p_3^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$ и выполнено (III) и (IV). Тогда $\mathcal{P}^2 = \mathcal{P}$ и

$$\begin{aligned} \mathcal{P}\mathcal{H} &= \{f \oplus n_+ f | f \in \mathcal{H}_1\}, \quad n_+ = p_2^{-1}(I_1 - p_1) = p_4 p_2^{-1}, \\ (I_1 - \mathcal{P})\mathcal{H} &= \{f \oplus n_- f | f \in \mathcal{H}_1\}, \quad n_- = -p_2^{-1} p_1 = (p_4 - I_1) p_2^{-1} \end{aligned}$$

или соответственно

$$\begin{aligned} \mathcal{P}\mathcal{H} &= \{m_+ f \oplus f | f \in \mathcal{H}_1\}, \quad m_+ = p_3^{-1}(I_1 - p_4) = p_1 p_3^{-1}, \\ (I_1 - \mathcal{P})\mathcal{H} &= \{m_- f \oplus f | f \in \mathcal{H}_1\}, \quad m_- = -p_3^{-1} p_4 = (p_1 - I_1) p_3^{-1} \end{aligned}$$

и \mathcal{P} через n_{\pm} или соответственно через m_{\pm} выражается по формулам (14).

Из лемм 3, 4 можно вывести

Следствие 2. Пусть $p_2^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$ и $p_3^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$. Тогда $(I \vee IV) \wedge (II \vee III) \Rightarrow (I) - (IV)$ и $p_1^{-1}, (I_1 - p_1)^{-1}, p_4^{-1}, (I_1 - p_4)^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$.

Из формулы (9) вытекает

Лемма 5. Пусть $\mathcal{P}^2 = \mathcal{P} \in B(\mathcal{H})$, $m_{\pm} \in B(\mathcal{H}_1)$, $\mathcal{P}\mathcal{H} = \{m_+ h \oplus h | h \in \mathcal{H}_1\}$, $(I - \mathcal{P})\mathcal{H} = \{m_- g \oplus g | g \in \mathcal{H}_1\}$, оператор M связан (7) с \mathcal{P} . Тогда $\forall f \in \mathcal{H}$ $(G^* \text{Im } MGf, f) = (\text{Im } m_- g, g) - (\text{Im } m_+ h, h)$, где векторы $g, h \in \mathcal{H}_1$ однозначно определяются равенствами $m_- g \oplus g = (I - \mathcal{P})f$, $m_+ h \oplus h = \mathcal{P}f$. Поэтому $\text{Im } M \geq 0 (>> 0)$ тогда и только тогда, когда $\mp \text{Im } m_{\pm} \geq 0 (>> 0)$.

Доказательство теоремы 9. Необходимость. Так как отвечающее х.о. $M(\lambda)$ (16) условие (3) распадается, то по теореме 3 оператор $\mathcal{P}(\lambda)$, связанный (7) с $M(\lambda)$, является х.п. Значит, выполнены все четыре равенства (17)–(18) и в силу леммы 2 справедливо (15). Поэтому $M_{jj}^{-1}, (M_{ij} \pm \frac{1}{2}I_1)^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$ ($i, j = 1, 2$) и справедливы равенства (19), а определяемые ими t_{\pm} являются ф.В. на \mathcal{I}_{\pm} .

Достаточность. Пусть оператор $\mathcal{P}(\lambda)$ (20) связан (7) с $M(\lambda)$ (16). Тогда $p_2^{-1} = -M_{11}^{-1}$, $p_3^{-1} = M_{22}^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$, и т.к. и выполнено 1^0 , то в силу леммы 4 и следствия 2, $\mathcal{P}(\lambda)$ является проектором и $p_1^{-1}, (I_1 - p_1)^{-1}, p_4^{-1}, (I_1 - p_4)^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$. Поэтому справедливы равенства (19), и т.к. определяемые ими t_{\pm} являются при $\operatorname{Im} \lambda > 0$ ф.В. на \mathcal{I}_{\pm} , то по лемме 4 и теореме 8 $\mathcal{P}(\lambda)$ является при $\operatorname{Im} \lambda > 0$ х.п. на \mathcal{I} , и потому связанный (7) с ним $M(\lambda)$ является при $\operatorname{Im} \lambda > 0$ (а значит, и при $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$ в силу п⁰3 теоремы 1) х.о. на \mathcal{I} , отвечающим распадающемуся условию (3).

Утверждения теоремы, относящиеся к произвольной операторной матрице (16), вытекают из лемм 4, 5 и следствия 2. Теорема 9 полностью доказана.

Для характеристической матрицы Вейля–Титчмарша уравнения Штурма–Лиувилля на оси в скалярном случае тождество (17) и его важную роль в обратной задаче открыл Ф.С. Рофе–Бекетов [5]. Для этой же матрицы данного уравнения в конечномерном случае тождества типа (17), (18) выводятся в [4] из (15) в случае существенной сомоспряженности. В представленной работе вскрыта природа (7), (20), (21) этих тождеств, что и позволило восстановить х.о. при выполнении только пары из них.

Замечание 6. 1^0 . Если $M(\lambda)$ (16) – отвечающий распадающемуся условию (3) х.о. уравнения (1) на \mathcal{I} с

$$H_{\lambda}(t) = \|H_{ij}(t)\|_{i,j=1}^2, \quad H_{ij} \in B(\mathcal{H}_1),$$

то

$$\tilde{M}(\lambda) = \|(-1)^{i+j} M_{ij}\|_{i,j=1}^2 \tag{22}$$

– отвечающий распадающемуся условию (3) х.о. уравнения (1), у которого $H_{\lambda}(t)$ заменен на $\tilde{H}_{\lambda}(t) = \|(-1)^{i+j} H_{ij}(2c-t)\|_{i,j=1}^2$, а \mathcal{I} – на $\tilde{\mathcal{I}} = (2c-b, 2c-a)$.

2^0 . Если $H_{\lambda}(t) = \tilde{H}_{\lambda}(t)$, $\mathcal{I} = \tilde{\mathcal{I}}$, то у уравнения (1) есть отвечающий распадающемуся условию (3) блочно-диагональный х.о. (16) на \mathcal{I} , т.е. $cM_{ij} = 0$, $i \neq j$.

Доказательство. 1^0 . Обозначим $F_{\lambda}(t) = X_{\lambda}^*(t)GX_{\lambda}(t)$. Легко проверить, что если $\tilde{X}_{\lambda}(t)$ – удовлетворяющее условию $\tilde{X}_{\lambda}(c) = I$ решение уравнения (1) с $f = 0$, в котором $H_{\lambda}(t)$ заменено на $\tilde{H}_{\lambda}(t)$ то $\tilde{F}_{\lambda}(t) = \tilde{X}_{\lambda}^*(t)G\tilde{X}_{\lambda}(t) = \begin{pmatrix} -I_1 & 0 \\ 0 & I_1 \end{pmatrix} F_{\lambda}(2c-t) \begin{pmatrix} I_1 & 0 \\ 0 & -I_1 \end{pmatrix}$.

Поэтому, если m_{\pm} — ф.В. уравнения (1) на \mathcal{I}_{\pm} , $\tilde{m}_{\pm} = -m_{\mp}$, то в силу замечания 3

$$\operatorname{Im} \lambda(\tilde{m}_{\pm}^* - I_1) \tilde{F}_{\lambda}(t) \begin{pmatrix} \tilde{m}_{\pm} \\ I_1 \end{pmatrix} = -\operatorname{Im} \lambda(m_{\mp}^* - I_1) F_{\lambda}(2c-t) \begin{pmatrix} m_{\mp} \\ I_1 \end{pmatrix} \geq 0.$$

Значит, в силу этого замечания \tilde{m}_{\pm} являются ф.В. уравнения (1), в котором $H_{\lambda}(t)$ заменено на $\tilde{H}_{\lambda}(t)$, $\mathcal{I}_+(\mathcal{I}_-) -$ на $\tilde{\mathcal{I}}_+ = (c, 2c-a)$ ($\tilde{\mathcal{I}}_- = (2c-b, c)$).

Заменяя в (15) m_{\pm} на \tilde{m}_{\pm} , видим, что \tilde{M} (22) — х.о. полученного уравнения.

2⁰. Доказательство 1⁰ показывает, что в случае, когда $H_{\lambda}(t) = \tilde{H}_{\lambda}(t)$, $\mathcal{I} = \tilde{\mathcal{I}}$, уравнение (1) имеет пару ф.В. m_+ , $m_- = -m_+$. Полагая в (15) $m_- = -m_+$, получаем искомый блочно-диагональный х.о.:

$$M = \operatorname{diag} \left\{ -\frac{1}{2}m_+, \frac{1}{2}m_+^{-1} \right\}.$$

Замечание 6 доказано.

П р и м е р 1. Уравнение

$$-(P(t)y' - R(t)y)' - R^*y' + Q(t)y = h_{\lambda}(t)y,$$

где $P^{-1}, P = P^*, Q = Q^*, R$, неванлинновская оператор-функция $h_{\lambda} \in B(\mathcal{H}_1)$, заменой $x = y \oplus (Py' - Ry)$ сводится к уравнению (1), (12) с $f = 0$ и, если операторные функции $P(t)$, $Q(t)$, $h_{\lambda}(t)$ симметричны относительно точки c , а $R(t)$ антисимметрична, то у этого уравнения $H_{\lambda}(t) = \tilde{H}_{\lambda}(t)$.

Проиллюстрируем теорему 8 на примере

$$\mathcal{H} = \mathcal{H}_1 \oplus \mathcal{H}_2, \quad G = \begin{pmatrix} -I_1 & 0 \\ 0 & I_2 \end{pmatrix}, \quad (23)$$

где I_j — единичные операторы в \mathcal{H}_j .

Ниже в этом н⁰ выполнено (23) и не требуется выполнение условия (2) с $P = I$ и заменой \mathcal{I} на \mathcal{I}_{\pm} , а требуется лишь, чтобы $P = I$, если \mathcal{I} заменить на \mathcal{I}_{\pm} .

Аналогично случаю (12) рассмотрим подпространства $\mathcal{H}_+ = \mathcal{P}_+\mathcal{H}$, $\mathcal{H}_- = (I - \mathcal{P}_-)\mathcal{H}$. В случае (23) при $\operatorname{Im} \lambda > 0$ $\mathcal{H}_+ = \{f \oplus K_+f | f \in \mathcal{H}_1\}$, $\mathcal{H}_- = \{K_-g \oplus g | g \in \mathcal{H}_2\}$, где угловые операторы $K_+ \in B(\mathcal{H}_1, \mathcal{H}_2)$, $K_- \in B(\mathcal{H}_2, \mathcal{H}_1)$ являются сжатиями и притом строгими, когда выполнено условие (2) с $P = I$ для $\mathcal{I} = \mathcal{I}_{\pm}$. Операторы K_{\pm} называем ф.В. уравнения (1) на \mathcal{I}_{\pm} .

Дальнейшие утверждения доказываем по той же схеме, что и соответствующие факты в случае (12).

Операторы K_{\pm} являются ф.в., отвечающими некоторым х.п. \mathcal{P}_{\pm} на \mathcal{I}_{\pm} , если и только если проекторы

$$\tilde{\mathcal{P}}_+ = \begin{pmatrix} I_1 & 0 \\ K_+ & 0 \end{pmatrix}, \quad \tilde{\mathcal{P}}_- = \begin{pmatrix} I_1 & -K_- \\ 0 & 0 \end{pmatrix}$$

являются х.п. на \mathcal{I}_{\pm} . Они (а значит, и K_{\pm}) могут быть получены из х.п. \mathcal{P}_{\pm} по формулам $\tilde{\mathcal{P}}_+ = \mathcal{P}_+(\mathcal{P}_+ + P_+)^{-1}$, $\tilde{\mathcal{P}}_- = P_-(P_- + I - \mathcal{P}_-)^{-1}$, где $(\mathcal{P}_+ + P_+)^{-1}$, $(P_- + I - \mathcal{P}_-)^{-1} \in B(\mathcal{H})$, $P_+ = \text{diag}\{0_1, I_2\}$, $P_- = \text{diag}\{I_1, 0_2\}$.

Теорема 10. Для того чтобы операторная матрица-функция

$$M(\lambda) = M^*(\bar{\lambda}) = \|M_{ij}\|_{i,j=1}^2, \quad \lambda \in \mathbf{C} \setminus \mathbf{R}^1, \quad (24)$$

где $M_{jj} \in B(\mathcal{H}_j)$, $M_{12} \in B(\mathcal{H}_2, \mathcal{H}_1)$, $M_{21} \in B(\mathcal{H}_1, \mathcal{H}_2)$, была отвечающим распадающимся условию (3) х.о. уравнения (1) на $\mathcal{I} = (a, b)$ с $H_{\lambda}(t) = H_{\lambda}^{\pm}$, $t \in \mathcal{I}_{\pm}$, необходимо и достаточно, чтобы при $\text{Im } \lambda > 0$ выполнялись следующие два условия:

1⁰. Выполняется один из двух наборов условий:

$$M_{11}^2 - M_{12}M_{21} = -\frac{1}{4}I_1, \quad M_{22} - \frac{i}{2}I_2 = M_{21}(M_{11} + \frac{i}{2}I_1)^{-1}M_{12},$$

$(M_{11} + \frac{i}{2}I_1)^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$ (для выполнения последнего достаточно, чтобы $\text{Im } M_{11} \geq 0$) или

$$M_{22}^2 - M_{21}M_{12} = -\frac{1}{4}I_2, \quad M_{11} - \frac{i}{2}I_1 = M_{12}(M_{22} + \frac{i}{2}I_2)^{-1}M_{21},$$

$(M_{22} + \frac{i}{2}I_2)^{-1} \in B(\mathcal{H}_2)$ (для выполнения последнего достаточно, чтобы $\text{Im } M_{22} \geq 0$).

(Выполнение для произвольной (не обязательно $= M^*(\bar{\lambda})$) операторной матрицы-функции $M(\lambda)$ (24) одного из этих наборов условий влечет:

1) выполнение тождества

$$M_{11}M_{12} = M_{12}M_{22}; \quad M_{21}M_{11} = M_{22}M_{21};$$

2) выполнение другого набора условий и равенства

$$\begin{aligned} M(\lambda) &= i \begin{pmatrix} (I_1 - K_- K_+)^{-1} - \frac{1}{2}I_1 & (I_1 - K_- K_+)^{-1} K_- \\ K_+(I_1 - K_- K_+)^{-1} & K_+(I_1 - K_- K_+)^{-1} K_- + \frac{1}{2}I_2 \end{pmatrix} \\ &= i \begin{pmatrix} K_-(I_2 - K_+ K_-)^{-1} K_+ + \frac{1}{2}I_1 & K_-(I_2 - K_+ K_-)^{-1} \\ K_+(I_2 + K_-(I_2 - K_+ K_-)^{-1} K_+) & K_+ K_-(I_2 - K_+ K_-)^{-1} + \frac{1}{2}I_2 \end{pmatrix}, \end{aligned}$$

εde

$$\begin{aligned} K_- &= (M_{11} + \frac{i}{2}I_1)^{-1}M_{12} = M_{12}(M_{22} + \frac{i}{2}I_2)^{-1}, \\ K_+ &= M_{21}(M_{11} + \frac{i}{2}I_1)^{-1} = (M_{22} + \frac{i}{2}I_2)^{-1}M_{21}, \\ I_1 - K_-K_+ &= i(M_{11} + \frac{i}{2}I_1)^{-1}, \quad I_2 - K_+K_- = i(M_{22} + \frac{i}{2}I_2)^{-1}. \end{aligned}$$

3) $\operatorname{Im} M \geq (>> 0) \Leftrightarrow \|K_\pm\| \leq 1 (\|K_\pm\| < 1).$)

2⁰. $K_\pm = K_\pm(\lambda)$ являются ф.в. уравнения (1) на интервалах \mathcal{I}_\pm с $H_\lambda(t) = H_\lambda^\pm(t)$.

4. Обратная задача для операторного уравнения Штурма–Лиувилля на оси

Рассмотрим в сепарабельном гильбертовом пространстве \mathcal{H}_1 уравнение Штурма–Лиувилля

$$-y'' + Q(t)y = \lambda y, \quad t \in \bar{\mathcal{I}}, \quad \mathcal{I} = (a, b) \subseteq R^1 \quad (25)$$

с операторным потенциалом $Q(t) = Q^*(t) \in B(\mathcal{H}_1)$, непрерывным по норме при $t \in \bar{\mathcal{I}}_\pm$, где $\mathcal{I}_- = (a, c)$, $\mathcal{I}_+ = (c, b)$, $a < c < b$.

Заменой $x = y \oplus y'$ сведем (25) к уравнению (1) в $\mathcal{H} = \mathcal{H}_1 \oplus \mathcal{H}_1$. Х.о. этого уравнения называем х.о. уравнения (25). Обозначим $L^2(\mathcal{I})$ гильбертово пространство вектор-функций со значениями в \mathcal{H}_1 и с квадратично интегрируемой по \mathcal{I} нормой. Пусть $M(\lambda)$ — х.о. уравнения (25), $f(t) = g(t) \oplus h(t) \in \mathcal{H}$, где финитная $g(t) \in L^2(\mathcal{I})$. Тогда для отвечающего (25) уравнения (1) резольвента $R_\lambda f$ (4) равна $y \oplus y'$, где $y = y[g]$ — является в силу [15], [16] обобщенной резольвентой минимального оператора, порожденного (25) в $L^2(\mathcal{I})$ и любая его обобщенная резольвента может так быть получена в силу [19] и №1 теоремы 1 (ср. замечание 2).

Неубывающая операторная матрица-функция

$$R(\mu) = \|\rho_{ij}(\mu)\|_{i,j=1}^2, \quad \rho_{ij}(\mu) \in B(\mathcal{H}_1) \quad (26)$$

называется спектральной матрицей уравнения (25), если для любых финитных вектор-функций $f(t) \in L^2(\mathcal{I})$ справедливо равенство Парсеваля

$$\int_{\mathcal{I}} \|f(t)\|^2 dt = \int_{-\infty}^{\infty} (dR(\mu)\eta(\mu), \eta(\mu)),$$

где $\eta(\mu) = \int_{\mathcal{I}} (c(t, \mu) s(t, \mu))^* f(t) dt$; $c(t, \lambda)$, $s(t, \lambda)$ — операторные решения (25), матрица Вронского которых в точке c равна единичному оператору.

Можно показать, используя [15, 19], что неубывающая $R(\mu)$ (26) является спектральной матрицей уравнения (25), тогда и только тогда, когда она является спектральной функцией х.о. уравнения (25).

Говорим, что спектральная матрица уравнения (25) отвечает распадающимся краевым условием, если для соответствующей х.о. условие (3) распадается (в силу леммы 2 это эквивалентно тому, что х.о. имеет вид (15)).

Обозначим L_0 при $b < \infty$ оператор, задаваемый в $L^2(c, b)$ выражением $l[y] = -y'' + Q(t)y$ на достаточно гладких вектор-функциях, удовлетворяющих граничным условиям $y'(c) = y(b) = y'(b) = 0$. Как показано в [20], всякая обобщенная резольвента L_0 является интегральным оператором с ядром

$$G(t, \tau, \lambda) = \begin{cases} -c(t, \lambda)\chi^*(\tau, \bar{\lambda}), & 0 \leq t \leq \tau \leq b \\ -\chi(t, \lambda)c^*(\tau, \bar{\lambda}), & 0 \leq \tau \leq t \leq b \end{cases},$$

где $\chi(t, \lambda) = c(t, \lambda)m(\lambda) + s(t, \lambda)$, оператор-функция $m(\lambda) \in B(\mathcal{H}_1)$ аналитична при невещественных λ .

Эти $m(\lambda)$, отвечающие обобщенным резольвентам L_0 , называются ф.В. уравнения (25) на $\mathcal{I}_+ = (c, b), b < \infty$. Оператор-функцию называют ф.В. уравнения (25) на $\mathcal{I}_+ = (c, \infty)$, если она является его ф.В. на $\mathcal{I}_+ = (c, b), \forall b < \infty$. Ф.В. уравнения (25) на $\mathcal{I}_- = (a, c)$ определяем аналогично.

Используя [15, 16, 20], можно показать, что справедлива

Теорема 11. Для того чтобы оператор-функции $m_{\pm}(\lambda)$ были отвечающими условию типа косинуса в точке с ф.В. уравнения (1) на \mathcal{I}_{\pm} , к которому сводится (25), необходимо и достаточно, чтобы они были ф.В. уравнения (25) на \mathcal{I}_{\pm} .

Используя [20, 19], из теоремы 11 выводим

Следствие 3. (ср. [20]) Для того чтобы оператор-функции $m_{\pm}(\lambda)$ были отвечающими условию типа косинуса в точке с ф.В. уравнения (1) на \mathcal{I}_{\pm} , к которому сводится (25), необходимо и достаточно, чтобы они допускали представление

$$m_{\pm}(\lambda) = \mp \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\rho_{\pm}(\mu)}{\mu - \lambda}, \quad (27)$$

где $\rho_{\pm}(\mu)$ — спектральные функции уравнения (25) на \mathcal{I}_{\pm} , отвечающие краевому условию типа косинуса в точке с; интегралы слабо сходятся.

Следствие 4. Если $\mathcal{I}_- = (-\infty, c), \mathcal{I}_+ = (c, +\infty)$, то в равномерной операторной топологии

$$m_{\pm}(\lambda) = \mp \frac{i}{\sqrt{\lambda}} I_1 + o\left(\frac{1}{\lambda}\right), \quad \lambda \rightarrow i\infty. \quad (28)$$

Доказательство проводится аналогично [21], с учетом (27) и известной [22] (см. также [23]) асимптотики $\rho_{\pm}(\mu)$.

Следствие 5. Пусть $M(\lambda)$ — х.о. уравнения (25) на оси ($\mathcal{I} = (-\infty, \infty)$) для которого условие (3) распадается (а значит, $M(\lambda)$ имеет вид (15)). Тогда в равномерной операторной топологии

$$M(\lambda) = \begin{pmatrix} \frac{i}{2\sqrt{\lambda}} I_1 + o\left(\frac{1}{\lambda}\right) & o\left(\frac{1}{\sqrt{\lambda}}\right) \\ o\left(\frac{1}{\sqrt{\lambda}}\right) & \frac{i\sqrt{\lambda}}{2} I_1 + o(1) \end{pmatrix}, \quad \lambda \rightarrow i\infty. \quad (29)$$

Доказательство вытекает из (15), (28).

Следствие 6. Операторные блоки х.о. $M(\lambda)$ (вида (15)) из следствия 5 связаны с блоками соответствующей спектральной матрицы $R(\mu)$ (26) формулами

$$M_{11}(\lambda) = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\rho_{11}(\mu)}{\mu - \lambda}, \quad M_{ij}(\lambda) = a_{ij} + \int_{-\infty}^{\infty} \left\{ \frac{1}{\mu - \lambda} - \frac{\mu}{1 + \mu^2} \right\} d\rho_{ij}(\mu), \quad (30)$$

где интегралы слабо сходятся, $i + j > 2$, операторные константы $a_{ij} = a_{ji}^* \in B(\mathcal{H}_1)$ определяются из условий

$$\|M_{ij}(\lambda)\| \rightarrow 0 (i \neq j), \quad \left\| M_{22}(\lambda) - \frac{i\sqrt{\lambda}}{2} I_1 \right\| \rightarrow 0, \quad \lambda \rightarrow i\infty. \quad (31)$$

Доказательство вытекает из интегрального представления операторных R -функций и из асимптотики (29), если к $(M(\lambda)f, f)$, $f \in \mathcal{H}$ и $(M_{11}(\lambda)h, h)$, $h \in \mathcal{H}_1$ применить результаты дополнения 1 И.С. Каца и М.Г. Крейна к книге [2].

Теорема 12. Для того чтобы неубывающая операторная матрица-функция $R(\mu)$ (26) была отвечающей распадающимся краевым условиям спектральной матрицы уравнения (25) на оси $\mathcal{I} = (-\infty, +\infty)$ с операторным потенциалом $Q(t) \in C^{r\pm}(\bar{\mathcal{I}}_{\pm})$, необходимо и достаточно, чтобы для операторных функций $M_{11}(\lambda)$, $M_{ij}(\lambda)$, построенных по $R(\mu)$ по формулам (30), (31) следствия 6 (откуда $M_{22}^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$ при $\text{Im } \lambda \neq 0$), были выполнены следующие два условия:

1⁰. При $\text{Im } \lambda > 0$ выполняется хотя бы одно из тождеств (17), а также хотя бы одно из тождеств (18). (Выполнение 1⁰ для (30), (31) влечет при $\text{Im } \lambda \neq 0$: 1) $M_{11}^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$. 2) Выполнение всех четырех тождеств (17), (18). 3) $(M_{ij} \pm \frac{1}{2} I_1)^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$, $i \neq j$. 4) Определенные (19) операторные функции $m_{\pm}(\lambda) = m_{\pm}^*(\bar{\lambda})$, причем $\mp m_{\pm}(\lambda)$ являются неванлиновскими.)

2^0 . Отвечающие этим $m_{\pm}(\lambda)$ спектральные оператор-функции $\rho_{\pm}(\mu)$ являются спектральными функциями уравнения (25) на полуосиях $\bar{\mathcal{I}}_{\pm}$ с условием типы косинуса в точке c и с потенциалами из $C^{r\pm}(\bar{\mathcal{I}}_{\pm})$.

При этом потенциал $Q(t)$ восстанавливается [22] на полуосиях $\bar{\mathcal{I}}_{\pm}$ по спектральным функциям $\rho_{\pm}(\mu)$.

Доказательство. Необходимость вытекает из теоремы 9 и следствий 3, 6.

Достаточность. В силу (31) $M_{22}^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$ и, если выполнено, например, первое из равенств (17), то в силу (31) в равномерной операторной топологии

$$M_{11} = (M_{12}^2 - \frac{1}{4}I_1)M_{22}^{-1} = \frac{i}{2\sqrt{\lambda}}I_1 + o\left(\frac{1}{\sqrt{\lambda}}\right), \quad \lambda \rightarrow i\infty,$$

откуда $M_{11}^{-1} \in B(\mathcal{H}_1)$, и значит, по теореме 9 выполнены (17)–(19) при $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$, ибо $M(\bar{\lambda}) = M^*(\lambda)$ для (16), (30).

Так как $M(\lambda)$ (16), (30) — неванлинова, то по условию 2^0 и лемме 5 m_{\pm} (19) имеют вид

$$\mp m_{\pm}(\lambda) = \alpha_{\pm} + \beta_{\pm}\lambda + \int_{-\infty}^{\infty} \left\{ \frac{1}{\mu - \lambda} - \frac{\mu}{1 + \mu^2} \right\} d\rho_{\pm}(\mu), \quad (32)$$

где $\alpha_{\pm} = \alpha_{\pm}^*$, $0 \leq \beta \in B(\mathcal{H}_1)$, интегралы слабо сходятся. С другой стороны, в силу (19), (31)

$$m_{\pm} = M_{22}^{-1} \left(M_{21} \pm \frac{1}{2}I_1 \right) = \mp \frac{i}{\sqrt{\lambda}}I_1 + o\left(\frac{1}{\sqrt{\lambda}}\right), \quad \lambda \rightarrow i\infty$$

в равномерной операторной топологии. Учитывая это и применяя к $(m_{\pm}h, h)$, $h \in B(\mathcal{H}_1)$ результаты дополнения 1 И.С. Каца и М.Г. Крейна к книге [2], получим, что $m_{\pm}(32) = m_{\pm}(27)$, а значит, m_{\pm} (19) являются по следствию 3 ф.В. уравнения (1), отвечающего уравнению (25). Поэтому в силу теоремы 9 $M(\lambda)$ (16), (30) является х.о. этого уравнения (1), а значит, $R(\mu)$ (26) — его (а следовательно, и уравнения (25)) спектральной матрицей. Теорема 12 доказана.

В скалярном случае теорема 12 доказана Ф.С. Рофе–Бекетовым [5] (см. также [6]) с уточнением представления (30) и условия (31).

Замечание 7. 1^0 . Если $R(\mu)$ (26) — спектральная матрица уравнения (25), отвечающая распадающимся краевым условиям, то $\tilde{R}(\mu) = \|(-1)^{i+j}\rho_{ij}(\mu)\|_{i,j=1}^2$ — отвечающая распадающимся краевым условиям спектральная матрица уравнения (25) на $\tilde{\mathcal{I}} = (2c - b, 2c - a)$ с отраженным потенциалом $\tilde{Q}(t) = Q(2c - t)$.

2⁰. Для того чтобы в уравнении (25) на $\mathcal{I} = \tilde{\mathcal{I}}$ потенциал $Q(t)$ был симметричен относительно точки с (т.е. $Q(t) = Q(2c - t)$), необходимо, а в случае $\mathcal{I} = (-\infty, +\infty)$ и достаточно, чтобы у уравнения (25) на \mathcal{I} существовала отвечающая распающимся краевым условиям блоично-диагональная спектральная матрица, т.е. с $\rho_{ij} = 0$, $i \neq j$.

Доказательство. 1⁰. Вытекает с учетом примера 1 из 1⁰ замечания 6.

2⁰. Необходимость вытекает из 2⁰ замечания 6.

Достаточность. Если $\rho_{ij} = 0$ ($i \neq j$), то в силу (30) (31) $M_{ij} = 0$, $i \neq j$.

Поэтому в силу (15) $m_+ = -m_-$, откуда $\rho_+(\mu) = \rho_-(\mu)$ в силу (27), а значит, [22] $Q(t) = Q(2c - t)$ и замечание 7 доказано.

Для скалярного уравнения (25) на оси $\mathcal{I} = (-\infty, +\infty)$ замечание 7 доказано в [5, 6].

5. Спектральная матрица х.о. в случае распадающегося условия (3)

Пусть $P = I$, $\mathcal{P}(\lambda)$ — х.п. уравнения (1) и для действительного μ $\exists s = \lim_{\lambda \rightarrow \mu+i0} \mathcal{P}(\lambda) = \mathcal{P}(\mu) \Rightarrow \mathcal{H} = \mathcal{H}_+ \dot{+} \mathcal{H}_-$, где $\mathcal{H}_+ = \mathcal{P}(\mu)\mathcal{H}$, $\mathcal{H}_- = (I - \mathcal{P}(\mu))\mathcal{H}$. Так как в силу теоремы 7 \mathcal{H}_\pm являются $\mp G$ -неотрицательными, то [17] $\mathcal{H}_\pm = H_\pm [\dot{+}] H_\pm^\circ$, где определяемые, вообще говоря, неоднозначно подпространства H_\pm — $\mp G$ -положительны, а однозначно определяемые подпространства H_\pm° — G — нейтральны.

Из формулы (9) вытекает

Теорема 13. Пусть $M(\lambda)$ — х.о. уравнения (1), связанная с х.п. $\mathcal{P}(\lambda)$ формулой (7), Q_\pm — проекторы на H_\pm вдоль $H_\pm^\circ \dot{+} H_\mp$. Тогда

$$w - \lim_{\lambda \rightarrow \mu+i0} \text{Im}M(\lambda) = \frac{1}{2}G^{-1}(Q_-^*GQ_- - Q_+^*GQ_+)G^{-1}, \quad (33)$$

где слагаемые не зависят от выбора подпространств H_\pm .

Ниже $H_\lambda(t)$ в (1) удовлетворяет условию начала п⁰3. Пусть $\mathcal{P}(\lambda)$, $\mathcal{P}_\pm(\lambda)$ — х.п. из п⁰1 или п⁰2 теоремы 8; $M(\lambda)$, $M_\pm(\lambda)$ — связанные (7) с ними, х.о.

Из теоремы 13 вытекает

Следствие 7. Пусть $\dim \mathcal{H} < \infty$, для действительного $\mu \exists \mathcal{P}(\mu + i0)$, $\mathcal{P}_\pm(\mu + i0) \text{ и } \mathcal{P}_-^*(\mu + i0)G\mathcal{P}_-(\mu + i0) = (I - \mathcal{P}_+^*(\mu + i0))G(I - \mathcal{P}_+(\mu + i0)) = 0$. Тогда $\text{rg Im } M(\mu + i0) = \text{rg Im } M_+(\mu + i0) + \text{rg Im } M_-(\mu + i0)$.

Это — результат в направлении обобщения теоремы из [24] о связи кратностей спектров скалярного оператора Штурма–Лиувилля на оси и полуосиях.

П р и м е р 2. Пусть $\mathcal{I} = \mathbf{R}^1$, в (1) $H_\lambda(t) = H_\lambda(t \pm T_\pm)$, $t \in \bar{\mathcal{I}}_\pm$. Тогда $\sigma(X_\lambda(c \pm T_\pm)) \cap \{\rho \in \mathbf{C} \mid |\rho| = 1\} = \emptyset$ при $\operatorname{Im} \lambda \neq 0$, х.о. $M(\lambda)$ единствен и отвечает распадающемуся условию (3), х.п. $\mathcal{P}(\lambda) = \mathcal{P}_+(\mathcal{P}_+ + I - \mathcal{P}_-)^{-1}$, где \mathcal{P}_\pm — спектральные проекторы операторов монодромии $X_\lambda(c \pm T_\pm)$, отвечающие $\sigma(X_\lambda(c \pm T_\pm)) \cap \{\rho \in \mathbf{C} \mid |\rho| \leq 1\}$, $(\mathcal{P}_+ + I - \mathcal{P}_-)^{-1} \in B(\mathcal{H})$ при $\operatorname{Im}(\lambda) \neq 0$.

Если кроме того $\dim \mathcal{H} < \infty$, $H_\lambda(t) = H_0(t) + \lambda H(t)$, $H_0 = H_0^*(t)$, то спектральная матрица-функция $\sigma(\mu)$ х.о. $M(\lambda)$ порождает равенство Парсеваля (см., например, [7, 8]) и $\sigma(\mu) = \sigma_{ac}(\mu) + \sigma_d(\mu)$. Здесь $\sigma_{ac} \in AC_{loc}$ и $\pi \sigma'_{ac}(\mu) = (33)$ с проекторами $Q_\pm = q_\pm(p_+ + I - p_-)^{-1}$, где $q_\pm(p_\pm)$ — рисковские проекторы матриц монодромии $X_\mu(c \pm T_\pm)$, отвечающие их унимодулярным мультипликаторам с $\mp G$ — положительными собственными векторами (их мультипликаторам, модуль которых будет ≤ 1 при сдвиге μ в $\mathbf{C}^+)^*$; $\sigma_d(\mu)$ — функция скачков, точки роста которой не могут сгущаться на конечном расстоянии.

При $\dim \mathcal{H} < \infty$, $T_+ = T_-$ х.о. и спектральная матрица найдена в [7] при $P = I$ на \mathcal{I} и в [8] (см. также [25]) в самом общем случае.

В заключение отметим, что результаты работы легко переносятся на уравнение (1) с переменным старшим коэффициентом. Заметим также, что определение характеристического оператора, введенное в работе для дифференциального уравнения, можно аналогично случаю $\dim \mathcal{H} < \infty$ [26] распространить на неубывающие операторные семейства, не связанные, вообще говоря, с дифференциальным уравнением. При этом соответствующие обобщения допускают и результаты работы.

Автор благодарит Ф.С. Рофе-Бекетова за большое внимание к работе.

Список литературы

- [1] F.S. Rofe-Beketov, Square-integrable solutions, self-adjoint extensions and spectrum of differential systems. — In: Proc. Uppsala Int. Conf. Diff. Equations, Uppsala (1977), p. 169–178.
- [2] Ф. Аткинсон, Дискретные и непрерывные граничные задачи. Мир, Москва (1968).
- [3] В.И. Храбустовский, Диссипативная операторная краевая задача. — Тези міжнар. конф., присвяченої пам'яті акад. М.П. Кравчука, Київ, Луцьк (1992).
- [4] F. Gestesy and Lev A. Sakhnovich, A class of matrix-valued Schrödihger operators with prescribed finite-band spectra. — Preprint. University of Missouri, Columbia, USA (2001).

* Не имеют конечных предельных точек множества, где не являются бесконечно дифференцируемыми q_\pm , p_\pm (доказано в [7, 8]) и $(\mathcal{P}_+ + I - \mathcal{P}_-)^{-1}$ (доказывается аналогично).

- [5] *Ф.С. Рофе-Бекетов*, Спектральная матрица и обратная задача Штурма–Лиувилля на оси $(-\infty, +\infty)$. — *Теория функций, функци. анализ и их прил.*, Харьков (1967), вып. 4, с. 189–197.
- [6] *F.S. Rofe-Beketov*, The inverse Sturm-Liouville problem for the spectral matrix on the whole axis and associated problems. — *Pitman Research Notes. Math. Ser.* (1991), No. 235, p. 234–238.
- [7] *В.И. Храбустовский*, Спектральная матрица периодической симметрической системы с вырождающимся весом на оси. — *Теория функций, функци. анализ и их прил.*, Харьков (1981), вып. 35, с. 111–119..
- [8] *В.И. Храбустовский*, Спектральный анализ периодических систем с вырождающимся весом на оси и полуоси. — *Теория функций, функци. анализ и их прил.*, Харьков (1985), вып. 44, с. 122–133.
- [9] *Ф.С. Рофе-Бекетов, А.М. Холькин*, Спектральный анализ дифференциальных операторов. Связь спектральных и осцилляционных свойств. — Изд-во ФТИНТ НАНУ, Приазовск. гос. тех. университета, Мариуполь (2001).
- [10] *В.А. Юрко*, Обратные спектральные задачи и их приложения. — Изд-во Саратовск. пед. ин-та, Саратов (2001).
- [11] *В.М. Брук*, О симметрических отношениях, порожденных дифференциальным выражением и неотрицательной операторной функцией. — *Функци. анализ*, Ульяновск (1980), вып. 15, с. 33–44.
- [12] *В.М. Брук*, О линейных отношениях в пространстве вектор-функций. — *Мат. заметки* (1978), т. 24, вып. 4, с. 499–511.
- [13] *В.М. Брук*, Обобщенные резольвенты симметрических отношений в пространстве вектор-функций. — *Функци. анализ*, Ульяновск (1986), вып. 25, с. 52–61.
- [14] *С.А. Орлов*, Описание функций Грина канонических дифференциальных систем. Ч. I, II. — *Теория функций, функци. анализ и их прил.*, Харьков (1989), вып. 51, 52, с. 78–88, 33–39.
- [15] *A. Dijksma and H.S. de Snoo*, Self-adjoint extensions of symmetric subspaces. — *Pacific J. Math.* (1974), v. 54, No. 1, p. 71–100.
- [16] *Т. Като*, Теория возмущений линейных операторов. Мир, Москва (1972).
- [17] *Т.Я. Азизов, И.С. Иохвидов*, Основы теории линейных операторов в пространствах с индефинитной метрикой. Наука, Москва (1986).
- [18] *Ю.Л. Далецкий, М.Г. Крейн*, Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве. Наука, Москва (1970).
- [19] *В.М. Брук*, Об обобщенных резольвентных и спектральных функциях дифференциальных операторов четного порядка в пространстве вектор-функций. — *Мат. заметки* (1974), т. 15, № 6, с. 945–954.
- [20] *М.Л. Горбачук*, О спектральных функциях дифференциального уравнения второго порядка с операторными коэффициентами. — *Укр. мат. журн.* (1966), т. 18, № 2, с. 3–21.

- [21] *Б.М. Левитан, И.С. Саргсян*, Операторы Штурма–Лиувилля и Дирака. Наука, Москва (1988).
- [22] *Ф.С. Рофе-Бекетов*, Разложение по собственным функциям бесконечных систем дифференциальных уравнений в несамосопряженном и самосопряженном случаях. — *Мат. сб.* (1960), т. 51 (93), № 3, с. 293–342.
- [23] *В.А. Марченко*, Операторы Штурма–Лиувилля и их приложения. Наукова думка, Київ (1977).
- [24] *И.С. Кац*, Кратность спектра дифференциального оператора второго порядка и разложение по собственным функциям. — *Изв. АН СССР. Сер. мат.* (1963), т. 27, № 5, с. 1081–1112.
- [25] *В.И. Храбустовский*, Разложения по собственным функциям периодических систем с весом. — *Докл. АН УССР. Сер. А* (1984), № 5, с. 26–29.
- [26] *С.А. Орлов*, Гнездящиеся матричные круги, аналитически зависящие от параметра и теоремы о инвариантности рангов радиусов предельных кругов. — *Изв. АН СССР. Сер. мат.* (1976), т. 40, № 3, с. 593–644.

**On characteristic matrix of Weyl–Titchmarsh type
for differential-operator equations, which contains spectral
parameter in linear or Nevanlinna's manner**

V.I. Khrabustovsky

In Hilbert space we consider on finite or infinite interval (a, b) Hamiltonian differential-operator equation, which contains the spectral parameter λ in Nevanlinna's manner. For this equation we define the characteristic operator $M(\lambda)$ and prove its existence. We describe $M(\lambda)$, which corresponds to separate boundary condition, and find the connection between characteristic operators on (a, b) , (a, c) , (c, b) , where $a < c < b$. As application we prove for Sturm–Liouville equation with operator-valued potential the analog of F.S. Rofe-Beketov theorem about reductions of inverse problem on the axis to inverse problems on half-axes. In matrix case, when equation contains λ in linear manner and its coefficients are periodic with different periods on half-axes, we find the absolutely continuous part of spectral matrix. The most of results are new even for matrix case and for the case, when equation contains λ in linear manner.